

Риски импортозамещения

ЭМИС 20 ЛЕТ

В статье рассказано о причинах импортозависимости и рисках, связанных с импортозамещением. Рассмотрены международные и российские стандарты и сложности, с которыми можно столкнуться на практике. Показаны способы предотвращения и преодоления рисков импортозамещения.

ЗАО «ЭМИС», г. Челябинск

Импортозависимость российской промышленности сформировалась не в девяностые годы прошлого столетия, этот процесс длился, начиная с конца XIX века. В разные периоды развития отечественной экономики этому способствовали и процедура разработки национального стандарта в 1930-е годы, когда в основу советской стандартизации были положены европейские подходы, и послевоенное внедрение оборудования и технологий, полученных в результате Победы, и бурный промышленный рост 1960–1970-х годов с привлечением все той же европейской инженерной мысли.

В девяностые этот процесс достиг экстремальных значений ввиду полной ориентации российской промышленности на импорт оборудования и технологий. Особенно этому способствовала общемировая тенденция автоматизации технологических процессов, а разработчики и владельцы технологического АСУ ТП стали диктовать условия по применению соответствующего оборудования с помощью широкого распространения цифровых протоколов.

Более того, современный курс российской внутренней политики на импортозамещение не является уникальным, импортонезависимость — современный мировой тренд, определяющий будущую независимость любой страны в целом.

Однако, разворачивая барк отечественной промышленности по кур-

су импортозамещения, необходимо знать, какие рифы могут ждать корабль в бескрайних технологических просторах. Кроме того, необходимо понимать, что в современном мире невозможно существование государства без международного промышленного и экономического сотрудничества, а направление мировой производственной кооперации отдельно взятой страны, как никогда, становится инструментом внешней политики. Возвращаясь к рифам импортозамещения, следует четко определить риски такого резкого промышленного разворота, который произошел в нашей стране в 2022 году.

Если подходить с методической точки зрения, то, говоря о рисках импортозамещения, надо дать их классификацию. Исходя из опыта ЗАО «ЭМИС», риски импортозамещения для отечественного производителя делятся на:

- ▶ практические;
- ▶ законодательные;
- ▶ технологические;
- ▶ эксплуатационные (данное определение дано для классификации группы рисков, связанных с материальными характеристиками металлоемкого оборудования, работающего в агрессивных средах, а также для случаев, когда заменяемое импортное оборудование уже давно снято с производства и эксплуатационная документация является недоступной);
- ▶ технические.

ЗАО «ЭМИС», являясь одним из лидеров отечественного приборостроения, за период с 2010 года по настоящее время, в связи с замещением импортного оборудования, столкнулось с рядом рисков, результаты преодоления которых могут быть интересны каждому отечественному производителю, работающему в нефтегазовой отрасли. Кроме того, риски производителя импортозамещающей продукции тождественны рискам заказчика, осуществляющего переход в эксплуатации с зарубежного на отечественное оборудование.

Переходя к анализу каждой отдельно взятой группы рисков, следует начать с того, что практические и законодательные риски тесно взаимосвязаны, поэтому целесообразно их рассматривать совместно.

В период с конца 1990-х — начала 2000-х годов и до настоящего момента, в частности, в нефтедобывающей отрасли России превалировал импорт технологий и оборудования, в связи с чем в практику применения вошли зарубежные стандарты: ASME, ANSI, DIN, NACE MR и т. д.

При этом значительная часть зарубежных стандартов не является национальными или государственными, как, например, ASME (*от англ. American Society of Mechanical Engineers* — «Американская ассоциация инженеров-механиков»), но тем не менее имеет широкое распространение в мировой промышленности и международную

практику применения. Данное обстоятельство в первую очередь обусловлено тем, что законодательство о техническом регулировании в Европе и Северной Америке, как центрах мирового технологического лидерства, является диспозитивным, то есть предоставляет определенный и достаточно широкий круг регулятивных полномочий самим участникам рынка.

Более того, в практику требования соответствия определенным характеристикам в технических заданиях и опросных листах на средства автоматизации вошло указание соответствия даже не стандартам, а рекомендуемым протоколам, что наиболее наглядно демонстрируется на примере параметров выходных сигналов для контрольно-измерительных приборов и автоматики, таких как NAMUR NE 107, NAMUR NE 43 и т. п.

Вместе с тем применение на территории РФ зарубежных стандартов в соответствии с Приказом Росстандарта от 05.05.2016 № 546 «Об утверждении порядка и условий применения международных стандартов, межгосударственных стандартов, региональных стандартов, а также стандартов иностранных государств» возможно только в случае прохождения экспертизы и внесения таких стандартов в федеральную государственную информационную систему (фонд стандартов). С учетом того, что упомянутый выше нормативно-правовой акт органа исполнительной власти зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 августа 2016 года под регистрационным № 43422, его применение обязательно и он, как говорится, имеет силу закона.

Данный подход как нельзя лучше характеризует различие в законодательстве о техническом регулировании в РФ и за рубежом. И, возвращаясь к тому, что уже говорилось выше, это отличие состоит в том, что в нашей стране данная законодательная отрасль и нормативно-правовые акты являются императивными.

В связи с этим хотелось бы коротко определить иерархию законодательства о техническом регулировании в РФ.

Главенство имеют законодательные нормы в сфере технического регулирования, вытекающие из международных договоров РФ, в частности, в рамках ЕАЭС. Это всем хорошо

известные Технические регламенты Таможенного союза.

Далее, если конкретные сферы технического регулирования не затронуты международными договорами РФ, действует национальное законодательство, например, ФЗ № 102 от 26.06.2008 «Об обеспечении единства измерений», ФЗ № 116 от 21.07.1997 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и национальные стандарты.

На одном уровне с национальными стандартами находятся международные и (или) зарубежные национальные стандарты, внесенные в федеральную государственную информационную систему. Например, это всем хорошо известные ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в сочетании с международным стандартом ISO 9001 или совокупность трех частей российского национального стандарта ГОСТ Р МЭК 61508-1-2012, ГОСТ Р МЭК 61508-2-2012, ГОСТ Р ИЕС 61508-3-2018 как подтверждение соответствию уровня функциональной безопасности SIL (*от англ.* Safety Integrity Level).

Далее следуют корпоративные стандарты отдельно взятых вертикально интегрированных компаний, как правило, в нефтегазовом секторе.

Обращаясь к практике применения зарубежных стандартов на территории РФ, для примера целесообразно рассмотреть ситуацию с уже упомянутым выше стандартом NACE MR. Соответствие этому стандарту – одно из основных требований к разрешительной документации, запрашиваемой при поставке продукции для конкурентных закупочных процедур практически всех без исключения российских вертикально интегрированных нефтяных и газовых компаний (ВИНК).

Так, стандарт NACE MR 0175 содержит перечень технических условий для материалов, используемых в нефтепромысловом оборудовании для добычи и переработки сырья, где существует риск сульфидного коррозионного растрескивания под напряжением в насыщенных высокосернистым газом средах, то есть в смесях нефти, газа и морской воды, в которых присутствует сероводород (H₂S). Стандарт NACE MR 0103 «Материалы, устойчивые к сероводородному растрескиванию в коррозионных условиях нефтеперерабатывающих процессов» является

эквивалентом NACE MR 0175 для нефтеперерабатывающей промышленности. Но это не международные стандарты, а национальные стандарты США. Вместе с тем оба указанных выше стандарта являются национальными эквивалентами международных стандартов ISO 15156-1.2001 и ISO 15156-2.2003, принятых Международной организацией стандартов, одним из учредителей которой Российская Федерация в порядке правопреемства является с 1947 года.

В свою очередь, российскими национальными стандартами, аналогичными ISO 15156-1.2001 и ISO 15156-2.2003, принятыми в установленном законом порядке, являются ГОСТ Р 53679 «Материалы для применения в средах, содержащих сероводород, при добыче нефти и газа. Часть I» и ГОСТ Р 53678-2009 «Материалы для применения в средах, содержащих сероводород, при добыче нефти и газа. Часть II». Вследствие чего NACE MR 0103 и NACE MR 0175 опосредованно через ISO 15156-1.2001 и ISO 15156-2.2003 являются эквивалентами ГОСТ Р 53679 и ГОСТ Р 53678-2009.

Кроме того, как уже упоминалось, на уровне нормативных актов, ближе всех стоящих к эксплуатации и участвующих в сфере технического регулирования в нашей стране, выступают корпоративные стандарты.

И в продолжение темы, связанной со стандартами по изготовлению оборудования для нефтегазовой отрасли, эксплуатация которого предполагается в средах, содержащих сероводород, в качестве примера возможно рассмотреть руководящий технический материал ПАО «Газпром» (РТМ) № 311.001-90 «Приборы для установок добычи и переработки природного газа и нефти, содержащих сероводород и углекислый газ. Требования к материалам приборов и условиям эксплуатации», положения которого непосредственно переключаются со стандартом NACE MR 0175 и составлены в полном соответствии с ГОСТ Р 53679-2009 и 53678-2009.

Так, из практики применения иностранного оборудования в опросных листах и технических заданиях на изготовление и поставку КИПиА сложилось требование, вытекающее из требований NACE MR 0175, о необходимости производства оборудования в материальном исполнении частей,

контактирующих со средой, содержащей сероводород (H₂S), из стали 316L (российский аналог – 03X17H13M2).

Вместе с тем, если принимать во внимание требования российских стандартов (здесь специально употреблено обобщенное понятие, так как ГОСТ Р 53679-2009 и 53678-2009 не содержат конкретной информации о стойкости отдельных материалов на сероводородное растрескивание, в то время как РТМ 311.001-90 ПАО «Газпром» содержит конкретные данные и таблицы), то коррозионно-стойким материалом к средам, содержащим сероводород, при добыче углеводородов являются стали марок 08X17H13M2T/10X17H13M2T (импортный аналог – сталь 316Ti) и (или) 08X18H10T/12X18H10T (импортный аналог – сталь 321H).

В связи с этим следует прийти к выводу, что обязательным условием применения сталей и сплавов в соответствии с корпоративным стандартом ПАО «Газпром» на так называемых кислых средах является наличие титана как легирующей добавки.

Учитывая требования как федерального законодательства, так и корпоративных стандартов ПАО «Газпром», ЗАО «ЭМИС» провело сертификацию выпускаемых приборов и на соответствие требованиям ГОСТ Р 53679-2009 и 53678-2009, и на соответствие требованиям РТМ № 311.001-90, получив положительные заключения АО «Газпром ВНИИГаз» на следующую продукцию: «ЭМИС-Масс 260», «ЭМИС-Вихрь 200», «ЭМИС-МЕТА 215» и «ЭМИС-Бар».

Таким образом, в результате рассмотрения практических и законодательных рисков импортозамещения в процессе сравнения был осуществлен переход и определены эксплуатационные риски в части материального исполнения проточных частей приборов, контактирующих с рабочей средой, на примере стандартов США и России, международных стандартов по коррозионной стойкости к сероводородному растрескиванию и отдельного корпоративного стандарта.

При этом, говоря об эксплуатационных рисках, на примере изложенного можно убедиться, что сложившаяся на месторождениях нефти и газа в России практика применения отдельных материалов и зарубежных стандартов не в полной мере корреспондирует с национальными и кор-

Рис. 1. Роботизированный сварочный комплекс ЭМИС-РТК

поративными российскими стандартами.

В завершение темы эксплуатационных рисков хотелось бы еще раз подчеркнуть, что такой вид может быть связан с тем, что замещаемое импортное оборудование уже давно снято с производства и эксплуатационные документы на него абсолютно недоступны.

Продолжая говорить о практических и законодательных рисках, следует отметить, что последняя категория не только порождает следующий вид рисков, но и через регулятивное воздействие оказывает прямое давление на него, здесь речь идет о технологических рисках.

Так, например, производство ЗАО «ЭМИС» аттестовано в соответствии с требованиями «НАКС» («Национальная ассоциация контроля сварки»). Сварочные операции используются при производстве всех видов продукции торговой марки «ЭМИС»,

а для кориолисового счетчика-расходомера «ЭМИС-Масс 260» и электромагнитного расходомера «ЭМИС-МАГ 270» это является одной из основных технологических операций.

Вместе с тем при прохождении в 2019–2020 годах в связи с экспортной деятельностью сертификации на соответствие выпускаемого оборудования европейским стандартам, в частности EU 2014/68 «Оборудование, работающее под давлением» (PED), ЗАО «ЭМИС» столкнулось с тем, что требования европейской директивы существенно отличаются от требований САС (системы аттестации сварки в соответствии с «НАКС»). Самые яркие из них представлены в табл. 1.

Основное отличие между двумя институтами и выпускаемыми ими требованиями и стандартами заключается в том, что EU 2014/68 «Оборудование, работающее под давлением» (PED) – это отраслевой стандарт на изделия для оборудования, работаю-

Таблица 1. Сравнение требований и положений при аттестации САС («НАКС») и директивы EU 2014/68 «Оборудование, работающее под давлением» (PED)

EU 2014/68 (PED)	САС («НАКС»)
Директива применяется к оборудованию и сборочным единицам с максимально допустимым давлением более 0,5 бар. Действие распространяется на проектирование, производство и оценку соответствия	Не определяет объем контроля для изделий, только для контрольных (сварочных) соединений. Объем контроля на изделия определяется нормативными документами на них
<i>Правовая база</i>	
Международные стандарты ISO	РД/ПБ/ГОСТ Р/№ 116-ФЗ от 21.07.1997 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»

шего под давлением, который определяет требования к объему контроля изделий. В то время как нормативные документы «НАКС» определяют порядок применения технологий сварки. Исходя из иерархии законодательства о техническом регулировании, логичнее было бы сравнивать EU 2014/68 «Оборудование, работающее под давлением» (PED) и ТР ТС 032/2013 «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» как наднациональные нормативно-правовые акты в области стандартизации, однако сравнение проведено между EU 2014/68 и САС, поскольку оба документа затрагивают и регулируют одно и то же, технологическое, поле при производстве оборудования, работающего под избыточным давлением, посредством сварочных операций. Здесь следует заметить, что нормативная база САС («НАКС») на текущий момент требует доработки.

Возвращаясь к отдельным примерам рисков импортозамещения, хотелось бы отдельно рассмотреть следующий пример, находящийся на стыке практической и законодательной группы в соответствии с принятой в начале статьи классификацией. Таким риском является оформление эксплуатационной документации на поставляемую продукцию или, как зачастую указывается в договорах поставки практически со всеми без исключения ВИНК, товаросопроводительной документации. В соответствии с ГОСТ Р 2.105-2019 «Единая система конструкторской документации» к эксплуатационным документам относятся: инструкция (руководство) по эксплуатации, инструкция по монтажу, паспорт на изделие и т. д.

С учетом отдельных требований и положений зарубежных стандартов, а также диспозитивности норм технического регулирования в соответствии с европейским и североамериканским законодательством, в паспорте, например, для кориолисового расходомера должна отражаться следующая информация: сертифицирован ли прибор, откалиброван ли и поверен для применения в целях коммерческого учета. Более того, должна указываться рабочая среда, на которой предусмотрена эксплуатация конкретного прибора.

Вместе с тем в соответствии с упомянутым законом «Об обеспечении единства измерений», подзаконными

Рис. 2. Полуфабрикат электромагнитного расходомера «ЭМИС-МАГ 270» после процесса сварки

нормативными актами Росстандарта в РФ не предусмотрена отдельная сертификация контрольно-измерительной техники для целей коммерческого учета. Более того, в соответствии с ГОСТ Р 2.105-2019 отдельных разделов паспорта, а также указания в нем перечисленной выше информации не предусмотрено. В паспорте на прибор в соответствии с законодательством РФ должны указываться рабочая среда прибора (жидкость или газ) и его класс точности.

Таким образом, требования, включаемые заказчиками (ВИНК) в опросные листы и технические задания, вытекающие из оформительских правил эксплуатационной документации на импортное оборудование, не только не соответствуют законодательству РФ и национальным стандартам, но и создают реальные препятствия и коммерческие риски при приемке конечным заказчиком оборудования на входном контроле.

Следующим наиболее ярким примером влияния диспозитивности зарубежного законодательства о техническом регулировании и одновременно практической и законодательной группы рисков является сравнение руководства по эксплуатации импортного и отечественного оборудования, поскольку это один из основных эксплуатационных документов. Как видно из представленного ниже сравнения, диспозитивность норм европейского и американского зако-

нодательства в области технического регулирования дает возможность зарубежным производителям в маркетинговых целях свободно излагать не только отдельные принципиальные особенности эксплуатации оборудования, но и законы физики.

Выдержки из руководства по эксплуатации об установке «нулевой» точки кориолисовых (массовых) счетчиков-расходомеров зарубежных производителей.

Расходомер № 1:

«Все измерительные приборы откалиброваны с использованием самых современных технологий. Калибровка осуществляется в нормальных условиях. Ввиду этого коррекция нулевой точки на месте эксплуатации, как правило, не требуется. На основе опыта можно утверждать, что коррекцию нулевой точки рекомендуется выполнять только в следующих случаях:

- ▶ для достижений максимальной точности при малых значениях расхода;

- ▶ в случае экстремальных рабочих условий процесса (например, при очень высокой температуре процесса или высокой вязкости жидкости)».

Расходомер № 2:

«Воздействие температуры технологического процесса определяется как <...>:

- ▶ при определении массового расхода неблагоприятным эффектом является сдвиг нуля, возникающий вследствие отклонения температуры

рабочей среды от значения температуры, при которой была выполнена установка на нуль».

Выдержка из руководства по эксплуатации «ЭМИС-Масс 260» по установке «нулевой» точки:

«Установку нуля следует выполнять, если:

- ▶ расходомер показывает некоторое значение расхода при отсутствии потока в действительности;
- ▶ изменились физические свойства измеряемой среды;
- ▶ произошло опустошение измерительных трубок расходомера».

Переходя к следующей типовой группе рисков импортозамещения, наиболее целесообразно проиллюстрировать ее существование и проявление на примере соответствия выходных сигналов и настроек интерфейсов АСУ ТП:

- ▶ обусловленные типами и настройками АСУ ТП;
- ▶ вызванные разницей в настройках выходных сигналов;
- ▶ основанные на различиях применяемых технических решений;
- ▶ определяемые датой выпуска импортозамещаемого оборудования (в частности, снятого с производства оборудования, эксплуатационная документация на которое отсутствует).

Так, наиболее распространенными цифровыми протоколами обмена данными на сегодняшний день при эксплуатации оборудования нефтяных и газовых месторождений РФ являются HART и Modbus RTU на базе интерфейса RS-485. При этом карты регистров различных производителей, включая зарубежных и отечественных, могут различаться. Однако различаться могут не только карты регистров российского и импортного оборудования, но и зарубежных аналогов разных производителей между собой, в том числе образцов одного и того же иностранного производителя, выпущенных в разное время. В связи с этим возникает риск, что в дальнейшем появится необходимость изменять порядок регистров в программном обеспечении, или у расходомера, или в АСУ ТП.

Применительно к АСУ ТП этот риск возникает в зависимости от настроек по очередности и порядку опроса отдельно взятых регистров, поэтому кастомизация программно-

го обеспечения российского прибора (для опроса по Modbus RTU на базе интерфейса RS-485) стала вполне распространенным явлением.

Например, ЗАО «ЭМИС» при поставках кориолисовых счетчиков-расходомеров «ЭМИС-Масс 260» приходилось сталкиваться с незначительными отклонениями программного обеспечения ProLink, так как один из вариантов карт регистров расходомера «ЭМИС-МАСС 260» является адаптированным к данному программному обеспечению.

В соответствии с техническими характеристиками и функциональными свойствами кориолисового счетчика-расходомера «ЭМИС-Масс 260», так называемый компьютер чистой нефти (дословный перевод с *англ.* net oil computer) является встроенным во вторичный преобразователь. Вместе с тем исходный аналог, внедренный в оборот и практику применения международной компанией Emerson, имеет как техническое решение вариант реализации в форме отдельного вычислителя, не являющегося вторичным преобразователем самого массового расходомера Micro Motion.

При этом, как производитель массовых счетчиков-расходомеров, компания «ЭМИС» привела в соответствие карту регистров, адаптированную к ProLink, протокола семейства Modbus в соответствии с инструкцией по эксплуатации Using Modbus Protocol with Micro Motion Transmitters. Если ранее заказчиком использовалось техническое решение в составе расходомера Micro Motion и вычислителя ALTUS NOC (по сути, узла учета), в порядке и содержании регистров будет иметься разница, которая может затруднить эксплуатацию прибора и потребовать перенастроить систему, что является затратным мероприятием во всех смыслах.

В практике поставок кориолисовых счетчиков-расходомеров «ЭМИС-Масс 260» имеют место описанные случаи, когда карту регистров, адаптированную к ProLink, семейства Modbus пришлось настраивать в соответствии с другой инструкцией по эксплуатации Micro Motion Net Oil Computer Software and NOC system. Безусловно, задача была выполнена успешно!

Учитывая, что, исходя из практики и обычаев делового оборота Рос-

сии, поставщики во многих случаях лишены возможности воздействовать на техническую политику заказчика, главным инструментом предотвращения и преодоления рисков импортозамещения видится адаптация и технической, и маркетинговой политики отечественных производителей к сложившимся условиям.

В качестве основных способов предотвращения и преодоления рисков импортозамещения можно выделить:

- ▶ выявление скрытых условий эксплуатации и (или) технических характеристик ранее используемого иностранного оборудования, которые могут быть не отражены в опросных листах и (или) техническом задании на этапе подбора (согласования) поставляемого оборудования (способ предотвращения рисков);

- ▶ кастомизация выпускаемого отечественными производителями оборудования в соответствии с условиями эксплуатации заказчиков без затрагивания полей из сферы законодательства о техническом регулировании и отраженных в разрешительной документации (способ и предотвращения рисков);

- ▶ юридическая работа и, в частности, составление претензий по договорам поставки (способ преодоления рисков, которые уже наступили).

В завершение хотелось бы отдельно сказать, что импортозамещение решает еще одну важную, но скрытую за горизонтами внутренней политики государства задачу. Открывая возможности российским инжиниринговым компаниям и производителям высокотехнологичного оборудования, оно позволяет на практике доказать, что российские аналоги не только соответствуют международным образцам и стандартам, но зачастую и превосходят их. Со своей стороны, ЗАО «ЭМИС» подтверждает это ежедневными поставками собственной продукции в отечественную промышленность на протяжении 20 лет.

**С. С. Рогожин, главный конструктор,
ЗАО «ЭМИС», г. Челябинск,
тел.: +7 (800) 500-2281,
e-mail: sales@emis-kip.ru,
сайт: www.emis-kip.ru**